

Таким образом, наиболее весомый вклад в исследование системных отношений лексики внес «полевой метод» (или теория семантического поля), который широко используется в современной лексикографии.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1996. 608 с.
2. Васильев Л. М. Методы современной лингвистики. Уфа: БашГУ, 1997. 181 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
4. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 196 с.
5. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. факультет МГУ, 1996. С. 53–55.
6. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Самар. ун-т, 1998. 204 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): монография. М.: Диалог МГУ, 1998. 352 с.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. факультет МГУ, 1996. 245 с.
10. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
11. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 198 с.
12. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 232 с.
13. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 1962. 287 с.
14. Филин Ф. П. Заметки по лексикологии и лексикографии. Лексикографический сборник. Вып. 1. М., 1957.
15. Шафиков С. Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 251 с.

УДК 81

Д. А. Галиева (Уфа, Россия)

Уфимский юридический институт МВД России

Философское содержание концептов «Право» и «Закон»

В статье рассматриваются концепты «Право» и «Закон» на материале паремиологии, афористики и текстов. Описание ядерных концептов «Право» и «Закон» (философское, куль-

турологическое и лингвистическое содержание), а также их концептуальный анализ позволили лучше понять смысл данных концептов, выявить место права и закона в языковой картине мира и описать их в рамках концептуального поля.

Ключевые слова: право, закон, терминология, научная картина мира

Существует множество подходов к пониманию понятий *права* и *закона*. Одно из концептуальных объяснений этих понятий дает философия. Так, современная философская мысль определяет право как «нормативную форму выражения принципа формального равенства людей в общественных отношениях» [7, с. 354], что подразумевает свободу, равенство и независимость людей друг от друга.

Ещё на рубеже XIX–XX веков один из известных отечественных философов Е. Н. Трубецкой утверждал, что право прежде всего выражает правило поведения. «В каком бы смысле мы ни употребляли слово “право”, – пишет он, – мы всегда подразумеваем под ним что-то такое, против чего не следует посягать, чего не должно нарушать: с этим словом в нашем уме всегда связывается то или другое повеление, предписание каких-либо положительных действий или воздержания от действий. Всякому праву соответствует чья-либо обязанность, требование, обращенное к какому-либо лицу или лицам» [6, с. 14]. Право – это порядок, регулирующий отношения людей в человеческом обществе. Это значит, что каждый человек должен соблюдать порядок в обществе, уважать чужую жизнь, свободу и имущество. В этом смысле право связано с такими понятиями, как требование, долг, обязанность. По словам Е. Н. Трубецкого, «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой», «право предполагает свободу выбора в двояком смысле: во-первых, как способность нашей воли сознательно избирать то или другое поведение (свобода внутренняя) и, во-вторых, как возможность действовать вовне, преследовать и осуществлять какие-либо цели в мире внешнем (свобода внешняя)» [6, с. 17, 21]. Из этого следует, что человек, лишенный внешней свободы (раб), является бесправным, то есть не имеет никаких прав.

Проблема понимания и восприятия права человеком стара как мир. Она волновала, волнует и будет волновать не только философов, но и всех здравомыслящих людей. Р. Иеринг (1812–1892), известный немецкий правовед, определял право как «совокупность действующих в государстве принудительных норм» [6, с. 22]. В современном философском словаре *право* определяется как «общая мера свободы, равенства и справедливости, выраженная в системе формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил поведения и деятельности) социальных субъектов» [4, с. 681]. Но право не может эффективно функционировать как регулятор и форма общественных отношений без своего рода защиты, то есть без чёткого, ясного и общедоступного формирования требований принципов справедливости,

правового равенства и независимости «в виде конкретизированных и определённых норм общеобязательного закона и санкций за их нарушение» [7, с. 355].

Итак, в широком философском смысле закон как официально признанная норма и источник действующего права может соответствовать праву (правовой закон), а может и расходиться с ним. «Согласно диалектической концепции правопонимания, закон – это форма конкретизации права, конкретная форма его выражения и действия» [7, с. 355]. Это значит, что право должно стать законом, а закон должен быть правовым (не только по наименованию, но и по своей сути и содержанию). Всё это указывает на тесную взаимосвязь права с законом.

Известно, что соотношение права и закона является центральной проблемой всех направлений теории и философии прошлого и настоящего. «Через отношение права и закона, степень неотвратимости и суровости наказания за нарушение правовых норм, оценку условий и возможностей социальной свободы, предоставляемой действующим законодательством, в сознании социальных субъектов складывается “правовая картина мира”, правовая ментальность общества, группы, индивида» [4, с. 685].

Исходя из этих философских положений, нетрудно увидеть, что понятие *права* объясняется через другие понятия, такие как *свобода, независимость, равенство, правило поведения, норма, разум, закон*. Понятно, что право существует только в обществе разумных существ и является регулятором и формой общественных отношений. Наличие разного рода толкований и отсутствие общего конкретного понимания права указывает на то, что слово «право» относится к словам «семасиологического», «сигнификативного» типа, то есть таким, которые вряд ли имеют денотат в действительности [2, с. 12].

Таким образом, понятие права принадлежит аксиоматическому уровню знания и в принципе не может иметь адекватного реального (в отличие от номинального) определения. Право есть объективная сущность, имеющая деонтические (долг и обязанность), аксиологические (добро и зло, хорошо и плохо), социальные (человек и общество), волевые (хочу, можно и надо) и нравственные («минимум морали») характеристики. Право может быть объективным (регулирующим порядок в обществе) и субъективным. Нельзя не отметить, что понятие права неотрывно от культуры общества, его традиций и обычаев. Право может предписывать, позволять, не разрешать, запрещать.

Понять сущность и смысл права можно исходя из его функций: гуманистической (права человека), регулятивной (нормы поведения человека в обществе), защитной, которая в юридической терминологии называется охранительной (защита прав человека), и познавательной. «Познавательная функция права заключается в усвоении и осмыслении правовой картины мира как системы норм деятельности и поведения, прав и свобод человека в результате практического участия в правовых отношениях и освоения разнообразных юридических текстов. Благодаря познавательной функции права человек формирует систему

знаний о том, как регулируются общественные отношения правом, что запрещается законодателем, какими правами и обязанностями обладает субъект правоотношений, как личность может участвовать в определении своих прав и обязанностей, в реализации своего правового и политического статуса» [4, с. 688].

О том, что предметом философии права является право в его различении и соотношении с законом, говорит и В. С. Нерсисянц [3, с. 10]. Отождествление или различение права и закона «обозначает принципиальное отличие между двумя противоположными типами правопонимания, которые можно назвать соответственно юридическим (от *jus* – право) и легистским (от *lex* – закон)» [3, с. 10]. Понимание права – это проблема юридического правопонимания. «Для легистского же подхода такого вопроса в подлинном смысле не существует, поскольку для него право – это уже официальное данное, действующее, позитивное право. У легизма <...> есть лишь трудности с определением (дефиницией) того, что уже есть и известно как право» [3, с. 10]. С точки зрения легистского правопонимания право отождествляется с позитивным правом и вследствие этого приравнивается к закону. А право, в отличие от позитивного права, то есть закона, это «естественное право».

Отсюда и терминологическое разнообразие: право (естественное право) обозначает «природу вещей», «разумное право», «идею права» и т.д. А закон (позитивное право) обозначается как «волеустановленное право», «официальное право», «действующее право» и т.д. Следовательно, с нашей точки зрения, правовая языковая картина мира формируется и на основе понимания различения и соотношения права и закона в зависимости от разных подходов к праву. Отсюда возникает и проблема терминологической унификации понятийного правового словаря. Русский дореволюционный юрист В. Д. Катков пытался реформировать юриспруденцию с помощью «общего языкознания». Он считал, что нужно отказаться от слова *право* и вместо него использовать слово *закон*, поскольку, как он утверждал, в реальности не существует особого явления *право* [1, с. 391].

Вполне понятно, что право является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. По справедливому утверждению В. С. Нерсисянца, «правовая культура – это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неоформленная (неопределенная, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность, т.е. та докультурная и некультурная непосредственность (непосредованность правовой формой) и простота, которая, по пословице, хуже воровства» [3, с. 43].

Правовую культуру можно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой природе», а культурная трансформация, культуризация и культивация всей (единой) природы отдельных людей и народов. Так что право – это не культур-

ный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева, «поэтому людям и народам, возжелавшим вкусить такой редкий плод, надо в трудах и муках, упорно и настойчиво, осознанно и терпеливо возделывать в себе, для себя и у себя свой сад правовой культуры, растить своё дерево свободы. Чужими плодами здесь сыт не будешь» [3, с. 43].

Итак, вопрос о соотношении права и закона очень сложный и вызывает много споров в философской и юридической литературе. Для понимания их сути необходимо учитывать, что термин *закон* – многозначный. В узком смысле это акт высшей юридической силы, принятый органом законодательной власти или путем всенародного голосования. В широком смысле – любой источник права, а именно: нормативный акт, судебный прецедент, санкционированный обычай и т.д. «Стремление отождествить право и закон имеет определенное обоснование: в этом случае рамки права строго формализуются, правом признается лишь то, что возведено в закон, вне закона права нет и быть не может» [5, с. 232].

Однако кроме норм право включает в себя социально-правовые притязания (естественное право) и субъективные права (всевозможные материальные и духовные блага). Другими словами, право охватывает не только деонтическую сферу, сферу должного (нормативные и индивидуальные предписания и решения), но и сферу сущего (реальное использование юридических возможностей, реальное исполнение обязанностей).

Таким образом, «право есть и регулятор, и появляющаяся в результате регулирования юридическая форма общественных отношений, представляющих бытие общества» [5, с. 232]. Вполне очевидно, что содержание права создается социумом, обществом, а придание этому содержанию нормативной формы («возведение в закон») осуществляется государством. Поэтому формула «Право создается обществом, а закон государством» наиболее точно выражает разграничение права и закона. Главное – помнить о единстве и возможных противоречиях между правовым содержанием и правовой формой, а именно: правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализаций, а значит, не является правом в точном смысле этого слова.

С другой стороны, закон может быть неправовым, если содержанием его становится произвол государственной власти. В этом случае такие законы можно назвать формальным правом, то есть правом с точки зрения формы, а не содержания. Жизнь показывает, что и законодательство в целом может не иметь ничего общего с истинным правом (например, законодательство тоталитарных государств). И, наконец, «разграничение права и закона имеет большой гуманистический смысл, ибо тогда право рассматривается как критерий качества закона, установления того, насколько последний признает права человека, его интересы и потребности» [5, с. 232].

Таким образом, исходя из философского содержания концептов «Право» и «Закон» видно, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены и должны рассматриваться как равноправные ядерные компоненты концептуального поля 'Право и Закон'.

Литература

1. Катков В. Д. Реформированная общим языкознанием логика и юриспруденция. Одесса, 1913.
2. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М.: Изд-во МГУ, 1977. 168 с.
3. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 652 с.
4. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Лондон; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
5. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 570 с.
6. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 500 с.

УДК 811

*А. Н. Гарипова, Л. Р. Закирова (Казань, Россия)
Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма*

Лексико-семантическая и грамматическая структура многозначных слов в английском языке

В статье рассматриваются лексико-семантические и грамматические характеристики многозначных слов. Моносемантические слова в языке немногочисленны – чаще всего это научные термины. Большинство английских слов являются многозначными. Количество значений часто используемых слов колеблется от пяти до ста. Как показывает анализ, чем больше распространено слово, тем больше у него значений.

Ключевые слова: полисемия, многозначные слова, словарный запас, лексический контекст, грамматический контекст, семантическая структура

Богатство выразительных средств языка во многом зависит от степени развития в нем полисемии. Иногда люди, не очень хорошо осведомленные в лингвистических вопросах, утверждают, что в языке не хватает слов, если возникает необходимость в применении одного и того же слова к нескольким разным явлениям. На самом деле все с точностью до наоборот: если окажется, что каждое слово способно передавать по крайней мере два понятия вместо одного, выразитель-